

Глава 9. Спиритический сеанс или нам не следовало этого делать

18 апреля 1968 года, Япония, окрестности города Фукуока.

- Это большая трагедия.

- Кто же знал...

- Немыслимо! Просто... невысказанно...

Десятки человек столпились у свежей могилы. Дождь вымел почву в грязь, шаркающие звуки шагов и приглушённый рёв моторов перекликались, создавая помехи для перешёптываний.

Только что закончившиеся похороны стояли на слуху у всех жителей Фукуоки, если не целой префектуры. Для них мысль о том, что маленький пятилетний мальчик во сне убил своих родителей и четырёх братьев, а потом сбежал, была сомнительной. Если честно, первые несколько недель расследования в эту теорию никто не верил. Ровно до того момента, когда полиция обнаружила маленькую нору в подвале на заднем дворе дома погибшей семьи.

Тоненькая деревянная дверца из фанеры, присыпанная грунтом, скрывала убежище мальчика – землянку, стены которой были обклеены десятками отвратительных рисунков, на которых ребёнок изображал себя, братьев и своих родителей. Но было кое-что ещё. На каждом рисунке в самом углу листа присутствовало нечто странное, некая неоформленная клякса. Только на одной картине мальчик подписал всех, кто на ней изображён: я, мама, папа, братья и... Буга.

Городские слухи обросли додуманными обстоятельствами, новость передавалась из уст в уста, видоизменялась и к концу десятилетия обрела форму легенды из мира ужасов. Легенды о человеке-Буге, о Бугимене [1].

Судьба сбежавшего ребёнка до сих пор остаётся невыясненной. По одной из версий он вырос на улицах и стал серийным убийцей, в другой, менее известной легенде, говорится о том, что душу мальчика забрал монстр, появляющийся на детских рисунках. И лишь один человек точно знал, что произошло в ту роковую ночь. Знал... Нет, не правильно. Будет знать...

10 декабря 1999 года, 20:41, Япония, архипелаг Хонсю, город Осака, район Кадома, дом семьи Мотохама.

- ...вот, что я нашла в сети. У меня ушли почти все карманные деньги на интернет-кафе, так что могу я выставить круглый счёт?

- Насколько круглый? – поинтересовался Кадзума.

Протянув скипу чеков, Риса уселась на пол, рядом с Ямадзаки-куном, наблюдая за его постепенно округляющимися глазами.

- Это слишком большая сумма! Хасибэ, ты банкрот!!!

- А-ха-ха, пожалуй, – звонко рассмеялся Мотохама, забросив в рот ещё горстку рисовых хлопьев. Шумный хруст разнёсся по комнате.

Сегодня утром Асано-чан ошарашила двух приятелей шокирующим известием – она нашла

целую гору зацепок, касающихся внезапной смерти и воскрешения Хасибе. От радости ребята чуть не задохнулись, но всё обошлось.

И вот, сидя в комнате у Мотохамы, они поняли, что вся информация Асано-чан не более чем уличные сказки и подборка вырезок из газет за последние две недели. Однако кое-что Хасибе всё же заинтересовало, а именно скромный заголовок на последней странице:

«Бомж скончался от проглоченного гвоздя – социальные службы ведут расследование по факту халатности благотворительных центров для малоимущих».

По времени эти события совпадают с тем днём, когда Хасибе, Риса и Кадзума отрабатывали погром школьного склада спортивного инвентаря в подобном заведении. Мотохаме отчётливо запомнились несколько мгновений, когда звук часового механизма в голове многократно усилился. Это произошло после того, как маленький гвоздик угодил в рисовую кашу. Сложив два плюс два, он сделал предположение, ужасающее, пугающее, отвратительное: за каждую отнятую чужую жизнь Хасибе на несколько часов или дней продлевает свою. Конечно же об этой теории он не сказал ни слова своим друзьям. Если бы они узнали, то непременно сдали бы его в полицию, где он умер бы одинокой смертью гниющего зомби. Оставалось лишь притворяться ничего не понимающим школьником.

- Мотохама-кун, тебя это будто не заботит! На часах осталось четыре дня, значит в понедельник поздно вечером ты умрёшь. Разве не стоит быть более внимательным к собственной жизни?

- Прости, не хотел умалять проведённые тобой изыскания. Спасибо. Но к чему ты ведёшь? Разве эта сказка как-то связана с моим случаем? Я вроде ничего подобного не рисую и тебя убить не собираюсь.

- Бррррр, от одной мысли об этом мурашки по коже бегут, – Кадзума задрожал и укутался в одеяло скорее для того, чтобы почувствовать защищённость, нежели из-за холода.

Понимая чувства Ямадзаки-куна, Риса пару раз легко кивнула, соглашаясь, и добавила:

- Не думаю, что Мотохама-кун на такое способен. Лучше давайте сведём всё воедино. Да будет вам известно, что несколько дней назад за полквартала отсюда небольшая семья обратилась в полицию. Кто-то выкрал рисунок их дочери у школьного психолога и ночью положил к ним на порог.

Кадзума и, особенно, Мотохама, напряглись, будто слушают новую незаезженную пугающую историю, какими дети делятся в летних лагерях.

- Так вот, можно провести параллели между этим случаем и тем, что произошло в 1968 году. Понимаете? Это же настоящая мистика! Случайности не случайны. Не может быть, чтобы такие странные события повторялись, а одновременно с ними независимо происходило что-то ещё более странное, например воскрешение человека. Здесь точно есть связь!

- Звучит логично, – кивнул Кадзума, ещё глубже укутавшись в одеяло. – То есть нам нужно найти этого монстра?

- Не знаю. Если честно, не хотелось бы, но, думаю, способ есть.

- Позволь полюбопытствовать, откуда у тебя такая информация?

- Да будет тебе известно, мистер-зомби, что пока вы с Ямадзаки-куном пропадали в залах с видеоиграми, я искала данные, – на вопрос Хасибе девушка ответила гордо, высоко подняв подбородок. – Но, если честно, просто подруга рассказала. У неё младший брат в ту же начальную школу ходит, а там сейчас эта история на слуху.

- Понятно. Ты говорила, есть способ выследить этого монстра?

- Ну не то чтобы способ.... Так, догадка.

- А м-м-ожет н-не н-над-до...? – стуча зубами от страха, ссидил Ямадзаки-кун из своего мягкого и тёплого убежища.

Не обращая внимания на страхи мальчика, Риса достала из портфеля огромный чёрный пакет. В него было замотано что-то вроде коробки или книги. Асано-чан торопливо начала разворачивать предмет, и спустя пару секунд извлекла доску для спиритического сеанса.

- Воуля! Всегда мечтала опробовать её в действии.

- Ээээ... – разочарованно вздохнул Мотохама.

- Что-то не так?

- Просто я думал ты что-нибудь дельное предложишь.

- Это и есть дельное! Если то существо с рисунков действительно есть, то оно просто обязано уметь двигать спиритический камень.

- В твоей теории есть недоработка. Где именно ты хочешь вызвать дух монстра? Вряд ли он сейчас в моей комнате.

Внезапно что-то под одеялом взорвалось. От перенапряжения и страха Ямадзаки-кун напряг все мышцы разом и... пукнул.

- Фууу, ну и вонь! Кха-кха! Кадзума, кончай жрать бобы!!!

- Ямадзаки-кун, это некультурно.

- Простите ребята... – донёсся виноватый голосок из-под одеяла. Кадзума скорее задохнётся газами, чем покажет нос.

- Да Бога ради! Откройте кто-нибудь окно... Кха-кха!

Холодная роса мочила обувь, по земле стелился еле заметный туман. Небо, затянутое тучами, казалось, поглощало свет уличных фонарей, нагоняя тьму на улицы Осаки. Особенно это было заметно в той её части, где фонари располагались поодаль, например на окраине.

По одной из таких тёмных улиц пробиралась тройка решительных сыщиков в спортивных костюмах. Для скрытности они натянули капюшоны, но походка выдавала юных искателей призраков. Самым первым, шагая уверенно и бесстрашно, двигался Мотохама, следом проворно прискакивала Асано-чан и замыкал строй лениво плетущийся Кадзума.

- Зима. Холодно, – Ямадзаки-кун попытался найти тему для разговора, чтобы убить пугающую

тишину.

- Верно подмечено, – поддержала его Риса. – Скоро Рождество. В этом году обещают незабываемое празднество на центральной улице и у главного моста. К тому же это не просто преддверие нового года, наступает следующее тысячелетие.

- Угу. Трудно поверить, что Земля существует уже две тысячи лет.

- Ямадзаки-кун, не хотелось бы тебя огорчать, но... твои знания по истории просто ужасны. Земле около семи миллиардов лет.

- Прости, Асано-чан, мне не нравится история. Она скучная.

- А что тебе нравится?

- Нуууу, недавно вышла одна игра...

ШМЯК

Заговорившись, Риса врезалась в спину ведущего колонны. Потирая ушибленный лоб, девушка недовольно устала на затылок Мотохамы. Хасибэ выглядел настороженным.

- Что такое, Мотохама-кун?

- Пришли.

- А? Верно. Но откуда ты знаешь, я же не говорила тебе адрес.

- Просто догадался. Какой именно дом?

- Вон тот, с большой лужайкой.

Все трое на носочках пересекли дорогу и украдкой проникли во двор чужого дома. Хасибэ заглянул в окна – везде свет погашен, обитатели спят. На втором этаже окна закрыты. Вокруг внимательных соседей не наблюдается.

Фантастическое предположение Асано-чан заключалось в том, что призрака можно найти там, где он уже был. Ребятам известны два точных места: одно в Фукуоке, другое за полквартиры от дома Хасибэ. Естественно, вариант поближе оказался более предпочтительным.

Риса аккуратно постелила покрывало на сырую траву под окном детской спальни, располагавшейся на втором этаже, и достала спиритическую доску из сумки. Ямадзаки-кун и Мотохама сели вокруг неё. Оба нервничали, оба сомневались.

- Асано-чан, а ты уверена, что вызывать дух чудовища, убивающего людей, это хорошая идея?

- Ага, – не отрываясь от дел ответила бойкая девчонка. От предвкушения Риса даже слегка высунула язык, она полностью игнорировала страхи Кадзумы.

С другой стороны, Хасибэ волновался недостаточно сильно: то ли он не верил, что это сработает, то ли постепенная деградация тела повредила его восприятие страха. Зомби, на котором снова начали проявляться первые признаки смерти, вроде бледности и снижения температуры тела, лишь молча перебирал пальцами траву.

Когда все приготовления были завершены, Асано-чан довольно скрестила ноги и положила руку на спиритический камень. Старая доска внушала трепет. Была только одна проблема.

- Тебя не смущает, что здесь только английские буквы? Призрак может и не знать английского. Это же японский призрак!

- Легенда про Бугимена пришла к нам с запада, значит сперва призрак побывал там. Хотя несколько слов знать-то он должен.

- Тогда другой вопрос: а из нас кто-нибудь знает английский?

Слова Ямадзаки-куна звучали смешно. Риса и Хасибэ скрестили на нём обвиняющие взгляды, ведь они все изучают этот язык в школе. Не знать ни одного слова – позор для ученика. Впрочем, Асано-чан не собиралась говорить об этом вслух по вполне понятным причинам – она боялась оскорбить парня, который ей нравился. Хотя, видя Кадзума таким напуганным, девочка невольно задумывалась о том, какой же у неё плохой вкус. Ей стоило влюбиться в кого-нибудь более мужественного и эрудированного, например, Мотохаму... Из-за этой мысли Риса на мгновение покраснела, встретившись с Хасибэ глазами.

- Я знаю основы, для общения с призраком хватит, – ответил другу мальчик-зомби.

- Л-ладно. Тогда нужно начинать. И как это сделать?

- Предоставьте это экзорцисту Асано Рисе! Положите свои руки на спиритический камень.

Ребята послушно повиновались маленькой ведьме, которая начала произносить страшные слова:

- О беспокойный дух, являющийся в детских рисунках, услышь зовущих тебя и ответь на вопросы их. Мы вызываем темя, человек-Буга, из потустороннего мира. Приди. Придидииииии...

Поначалу Кадзума держался молодцом, но когда Асано-чан завывала, его смелость сломалась:

- Обязательно так стонать?!

- Блин, Ямадзаки-кун, не перебивай! Теперь придётся начинать всё сначала.

- Если честно, не думаю, что это сработает, – Мотохама разочарованно скрестил руки на груди и уставился на окно детской спальни.

Он уже был здесь в день, когда убил человека. Если подумать об этом, то в тот раз Хасибэ пробил грудь незнакомого мужчины, и пулевое отверстие в его лбу, как и царапины на кулаках, затянулись. Возможно, из-за отнятой жизни тело мертвеца тогда и восстановилось. Это подкинуло в копилку жутких теорий золотую монету.

ШКРЯБ

Мельком, буквально на пару миллиметров, но спиритический камень сдвинулся с места. Осознав, откуда исходил странный звук, Кадзума побледнел.

- Асано-чан, прекрати!

- Но я ничего не делала! – запротестовала девушка.

ШКРЯБ ШОРБ

Под пристальные взгляды камень пополз к нужной букве. Хотя в журнале, который читала Риса, говорилось, что для общения с душой умершего необходим телесный контакт всех участников сеанса со спиритическим камнем, сейчас Мотохама его не касался. Тем не менее мистическое устройство работало.

- «R».

- Асано-чаан...

- Я действительно ничего не делаю! Вот же, смотри, - Риса отпустила камень, но тот продолжил двигаться.

Ямадзаки-кун тоже отдернул пальцы, будто ошпарившись, но даже тогда камень не перестал неуклонно ползти к следующей букве:

- «U».

Не веря собственным глазам, ребята вскочили и отошли от доски на пару метров, собравшись в кучку и прижавшись друг к другу. Асано-чан инстинктивно потянулась к руке Кадзумы, но та почему-то оказалась холодной. Перепуганную девушку это не озаботило, и она с дрожью в голосе огласила ещё одну букву:

- «N». Получается «gun».

- И что это значит?

- «Бегите».

- Бежать? Куда?

- Тут скорее не «куда», а «от чего». Кажется, мы зря решили пообщаться с этой штукой.

- Ты хочешь сказать что-то конкретное, Мотохама-кун? Не ходи вокруг да около.

- Понимаете... У нас сейчас четыре тени...

1) Бугимен - производное от «Буга» и английского «man», то есть «человек». Дословно «человек-Буга».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/12587/507855>